

по-немецки и по-французски довольно хорошо» (л. 9/11 об.—12).»

Итак, состав действующих лиц в сценах, написанных в *А* писарским почерком, не совпадает с перечнем на титульном листе. Аналогичное расхождение между тем же перечнем и содержанием ряда реплик допущено в части, написанной авторским почерком. Источник всех этих неувязок должен быть, конечно, общий. Выше было показано, что переписчик перебелил черновик, но не весь, а несколько страниц. Следовательно, предшествующие сцены также имелись в черновике.

Не сохранившийся до настоящего времени черновик был, по-видимому, первой редакцией, отличавшейся от второй, которую содержит *А*, не только, очевидно, числом действующих лиц. Изменениями, которые не мог не вносить автор по ходу переписки, была, по всей вероятности, вызвана творческая правка, разобранная выше. Кроме того, какие-то особые обстоятельства возникли в отношении второго и третьего явлений первого акта.

В *А* эти две сцены занимали утраченные третий и четвертый листы ранней нумерации. Первоначально их в тетради не было. В самом деле, десять листов, образованные пятью сложенными пополам, составляют по первичной нумерации следующие пары: 1—12, 2—11, 5—10, 6—9, 7—8. Непрерывность ряда 12—8 говорит о том, что третий и четвертый листы, не имевшие пары, были вложены в уже сформированную, но еще не пронумерованную тетрадь. Вероятно, это были два одинарных листа, как и в тетради *Б*. На л. 5 начинается второе действие; на л. 2 об. кончается первое явление первого акта и рядом с его последним словом поставлен знак вставки (*). Это последнее слово не есть, однако, последнее на странице. Первоначально она заканчивалась репликой, впоследствии вычеркнутой и перенесенной на л. 4.¹² Логически напрашивается предположение, согласно которому на дополнительных листах написали текст и вложили их в тетрадь не раньше, чем были переписаны хотя бы первые строки второго действия, т. е. автор закончил первый акт, приступил со следующей страницы ко второму, а через какое-то время вернулся к первому и дописал два явления. Эта гипотеза в свою очередь подталкивает к заключению о том, что в первой редакции эти две сцены отсутствовали. Но подобный вывод невозможен, поскольку в начале второго действия обсуждаются события, происшедшие во втором явлении первого акта. Что же в таком случае помешало записать в тетради *А* весь текст черновика подряд? Можно строить различные догадки (например,

¹¹ В тетради *В* эта реплика передана автором Добромыслову.

¹² «Аксен. Какая ж ты збалмошная баба, не даешь слова сказать. Да можно ли тебе хотя раз без сердца со мною говорить? <1 нрзб.> Да как и я вспыхну, так худо будет. Ведь плеть обуха не перешибет» (л. 2 об.). В тетради *В* эти слова Аксен произносит во втором явлении первого акта (л. 13/4).